Глава 1040: Не провоцируйте меня

От слов Мэн Хао Лин Юньцзы слегка опешил. Ученики мира Бога Девяти Морей позади него во все глаза уставились на Мэн Хао. Даже Фань Дун’эр не заметила, как у неё приоткрылся рот. Другие практики вообще бесцеремонно разинули рты. Всё потому, что Мэн Хао произнёс… рыбьи хари. Глаза демонических практиков налились кровью, а их желание убивать взмыло до Небес, превратившись в настоящую бурю ярости прямо в центре мира Бога Девяти Морей.

— Он посмел назвать нас рыбьими харями? Мы просто обязаны его убить! Сейчас же! Я уже не помню, когда последний раз лакомился практиками, но мне жуть как хочется его сожрать!

Похожие крики ярости раздавались со всех сторон. Мэн Хао с непроницаемым выражением лица лишь холодно усмехнулся. Разумеется, всё это он произнёс намеренно. Он не верил, что вежливостью сумеет заставить демонических практиков перестать считать его врагом, заслуживающим смерти. Какой бы ни была причина такого их отношения, эту ненависть, похоже, невозможно было разрешить. Раз он не мог сражаться с ними в открытую, то решил прибегнуть к своему самому разрушительному оружию. Иногда сила слов была куда полезней и опасней, чем сила культивации. К примеру, до сегодняшнего дня не существовало ещё такого смельчака, кто бы посмел назвать демонических практиков "рыбьими харями". Более того, ввиду их истории, корнями уходящей глубоко в историю самого мира Бога Девяти Морей, этот термин никогда не ассоциировался с демоническими практиками. И сегодня Мэн Хао произнёс его во всеуслышание. Немало ситуаций могли полностью изменить одна фраза или всего пара слов. Эту теорию отлично подтверждала реакцию обычных практиков мира Бога Девяти Морей. До этого они считали демонических практиков собратьями по секте, соучениками, но сейчас при взгляде на них в их головах невольно возникала фраза: "Рыбьи хари".

— Ерунда и вздор! — прорычал древний голос.

Жажда убийства неизвестного приняла форму гигантской руки, которая с рокотом начала опускаться на Мэн Хао. Судя по всему, эта рука могла раздавить не только его, но и раскрошить всю землю вокруг. Из-за неё раскололся воздух и пал естественный закон, словно опускалась не огромная рука, а ярость самих Небес.

Лин Юньцзы слегка поменялся в лице, но тут с негромким вздохом в воздухе появилась пожилая женщина. Коротким движением пальца она уничтожила руку, однако её останки соединились вместе в огромное щупальце. Послышалось сдавленное кряхтение, но щупальце не исчезло. Оно обогнуло пожилую женщину и рвануло к Мэн Хао. В этот раз старушка не стала ничего делать, ограничившись словами:

— Младший брат У, довольно. Ты знаешь, насколько Мэн Хао важен. Не заставляй меня выбирать меня между ним и нашей дружбой.

Пока она говорила, прямо из воздуха ударил поток божественного сознания. Даже в отсутствии физического тела, появившаяся аура царства Дао лучилась невероятным давлением. Угрожающая природа этой ауры была очевидна даже самому слабому практику. Она соединилась с аурами старушки и Лин Юньцзы, породив неистовую энергию, которая всколыхнула и заставила закипеть все соседствующие области Девятого Моря.

Вслед за первым потоком божественного сознания откуда-то из глубин мира Бога Девяти Морей появился второй. Это божественное сознание излучало безумие и свирепость, к тому же его переполнял демонический ци. Это явно было порождением демонического практика царства Дао! Однако даже присоединившись к божественному сознанию практика по фамилии

У, их объединённая сила уступала старушке и её сотоварищам. Впрочем, на этом всё не закончилось. Не прошло и секунды как с двух разных сторон поднялись ещё две ауры царства Дао. Судя по направлению, откуда прибыли все эти потоки, их можно было разделить на четыре разных фракции.

В патовой ситуацией всех этих четырёх сил, щупальце застыло в нерешительности. Ставшие свидетелями этому ученики мира Бога Девяти Морей выглядели сбитыми с толку. Ни демонические, ни простые практики даже представить не могли, что прямо у них на глазах развернётся нечто столь впечатляющее. Только крошечная горстка учеников наблюдала за противостоянием без особого удивления. Они явно знали о непростых отношениях между различными фракциями мира Бога Девяти Морей.

У Мэн Хао слегка округлились глаза. Изначально он решил просто прощупать почву в мире Бога Девяти Морей, но результат превзошёл все его самые смелые ожидания.

"Не могу поверить, у них семеро экспертов царства Дао! Эти ребята вполне заслуженно носят звание одного из трёх великих даосских сообществ!" — с внутренней дрожью заключил Мэн Хао.

Нетрудно было заметить, что сильнейшей фракцией в мире Бога Девяти Морей являлась фракция старушки. Именно её клика настояла на принятия его в качестве ученика.

После длинной паузы из щупальца раздался древний, полный холода и жажды убийства голос:

— Мы можем забыть об убитом им человеке. Если он освободит всех моих учеников, падёт предо мной ниц и раскается во всех своих преступлениях, тогда мы закроем глаза на сегодняшний инцидент.

Старушка нахмурилась. Она была не против освобождения захваченных в плен демонических практиков, но заставить его преклонить колени и раскаяться во всех преступлениях — это уже было чересчур. Не успела она сформулировать ответ, как вдруг Мэн Хао расхохотался.

— Закроем глаза на сегодняшний инцидент? Только я прибыл в Девятое Море, как на меня устроила охоту целая свора свирепых рыбьих харь. В мире Бога Девяти Морей прямо с порога на меня без предупреждения напало ещё больше рыбьих харь. А одна рыбья харя так вообще попыталась меня убить! Когда я с ней расправился, старая рыбья харя со своей культивацией царства Древности попыталась довершить начатое и прикончить меня! А потом целая армия маленьких рыбьих харь набросилась меня всем скопом! И, наконец, совершенно неожиданно эксперт царства Дао посмел поднять на меня руку! Даже у моего терпения есть границы! Ты думаешь, можно вот просто взять и закрыть глаза на сегодняшний инцидент? Чёрта с два мы закроем на это глаза!

Всю свою тираду Мэн Хао выдал язвительным голосом, в его тоне звучала сталь. От его слов все собравшиеся ученики нахмурились. Многие из них считали Мэн Хао невежественным и заносчивым. Его голос не шёл ни в какое сравнение с могучими голосами экспертов царства Дао. Демонические практики холодно усмехнулись, по их мнению, Мэн Хао переоценивал себя.

— Закрой пасть. Тебе вообще права не давали говорить! — прогрохотал древний голос.

Несмотря на присутствие рядом Лин Юньцзы, от мощи этого голоса у Мэн Хао из глаз, ушей, носа и рта потекла кровь, однако он свирепо оскалился, а потом громко расхохотался.

— Права не давали? Я кронпринц клана Фан и будущий глава клана. У клана Фан есть земной

патриарх Фан Шоудао, а также патриарх Яньсюй и патриарх первого поколения! В битве за планету Восточный Триумф они без труда расправились с напавшими экспертами царства Дао. Хочешь, чтобы я пал перед тобой ниц? Это всё равно, что заставить весь клан Фан отдать тебе земной поклон! Даже если я это и сделаю, посмеешь ли ты его принять?!

Его слова прогремели в ушах всех присутствующих подобно небесному грому. Даже так и не появившийся хозяин древнего голоса, который медитировал в уединении, лишился дара речи. Он мог проигнорировать Мэн Хао, но не клан Фан. Особенно после жуткой демонстрации могущества патриарха первого поколения во время битвы за планету Восточный Триумф, которая вынудила отступить даже клан Цзи. Как он мог сравниться с чем-то подобным? От воспоминаний о тех событиях у него до сих пор кровь стыла в жилах.

Упоминание патриарха первого поколения внезапно воскресило в его памяти все легенды о нём. Он был из поколения беспощадных экспертов, ровесник Цзи Тяня. По легендам о великой войне, в которой Лорд Цзи стал Небесами, на счету патриарха первого поколения клана Фан было больше всего смертей, он в буквальном смысл утопил всю Девятую Гору и Море в крови!

— И кстати, — продолжил Мэн Хао, — я не просто ученик мира Бога Девяти Морей. Я являюсь учеником конклава монастыря Древнего Святого и грота Высочайшей Песни Меча! Ты спросил у этих сообществ разрешения выносить мне наказание?! Ты хочешь, чтобы я, их ученик конклава, отдал тебе земной поклон? Это всё равно, что потребовать опуститься перед тобой на колени весь монастырь Древнего Святого и грот Высочайшей Песни Меча! Что ж, позволь ещё раз спросить: если я отдам тебе земной поклон, посмеешь ли ты его принять?

Пока Мэн Хао всё это говорил, Лин Юньцзы молча стоял рядом, а вот старушка едва заметно улыбалась. Изначально она планировала вмешаться, но сейчас поняла, что в этом нет нужды. С искорками веселья в глазах она наблюдала за Мэн Хао. Что до эксперта царства Дао из орды демонических практиков, он начал колебаться.

— Ты действительно считаешь свою орду рыбьих харь единственной фракцией во всех трёх великих даосских сообществах? Всё ещё думаешь, что у меня нет права говорить за себя? Позволь спросить, у кого оно есть? Если ты сейчас же не дашь удовлетворительного объяснения, думаешь, клан Фан, монастырь Древнего Святого, грот Высочайшей Песни Меча и эти уважаемые патриархи мира Бога Девяти Морей не смогут стереть с лица земли твою жалкую орду рыбьих харь?

Мэн Хао говорил всё громче, а его тон становился всё язвительней. В рядах простых учеников послышался коллективный вздох, а вот демонические практики побледнели. Сейчас Мэн Хао находился в центре внимания всего мира Бога Девяти Морей. С гордо задранным подбородком он буквально источал властность, которую мог увидеть любой практик.

— А знаешь, мне даже не нужно звать на помощь всех этих людей. Если ещё раз скажешь "пасть ниц", у меня может случайно дрогнуть рука, и я случайно переломлю эту нефритовую табличку, которая призовёт по твою душу патриарха первого поколения клана Фан!

С этими словами Мэн Хао торжественно поднял над головой нефритовую табличку. Его заявление тут же посеяло панику. В лице поменялся не только Лин Юньцзы и старушка, но и оба патриарха царства Дао из орды демонических практиков. Не сдержали изумления и двое практиков царства Дао, принадлежащих к другим фракциям. В данный момент слова были самым страшным оружием в руках Мэн Хао.

— Небось думаете, что я блефую? Ну что ж, зарубите себе на носу: мой патриарх первого

поколения лично вручил мне эту нефритовую табличку с обещанием в любое время прийти ко мне на помощь. Всё потому, что я единственный наследник заклинания Одна Мысль Звёздная Трансформация! К тому же я единственный человек во всём клане Фан, кому удалось переплавить все три святые целебные пилюли патриарха первого поколения! Вдобавок я совершил нечто, чего никому ещё не удавалось: подтвердил собственное Дао и открыл максимально возможное количество меридианов, все 123! О, и не стоит забывать... что я ещё состою в Эшелоне!

Перечисляя свои заслуги, Мэн Хао чеканил каждое слово. Ответом на это сначала была гробовая тишина, а потом в рядах практиков поднялся настоящий переполох. За многие годы существования мира Бога Девяти Морей Мэн Хао стал первым человеком, кто прилюдно распёк эксперта царства Дао. К тому же от его язвительной тирады многим стало слегка не по себе.

Как и во время убийства демонического практика, так и сейчас во время своей длинной речи Мэн Хао решил не ограничиваться полумерами. Он хотел твёрдо обозначить своё положение среди многочисленных фракций мира Бога Девяти Морей с их непростыми взаимоотношениями. В запугивании простых учеников не было никакого смысла, ему надо было внушить страх в сердца экспертов царства Дао. Ему незачем было скрывать какую-то информацию, всемогущие патриархи могли легко навести справки и подтвердить подлинность его слов. С другой стороны, Мэн Хао хотел занять господствующую позицию в мире Бога Девяти Морей, поскольку не планировал здесь надолго задерживаться. Поэтому чем сильнее он запугает все местные группировки, тем легче пройдёт его визит в это сообщество. Вместо того чтобы позволить согнуть себя в бараний рог, он выхватил меч из ножен и ощерился шипами. В действительности не имело значения, поверят ли ему люди или нет. Главное было показать его значимость для клана Фан, монастыря Древнего Святого и грота Высочайшей Песни Меча. Этого было достаточно.

С началом шума и гвалта в рядах простых практиков щупальце в воздухе внезапно исчезло. Напоследок неизвестный холодно хмыкнул, но не стал ничего говорить. Две ауры царства Дао из орды демонических практиков растворились в воздухе. Две всемогущие ауры царства Дао из других фракций внимательно посмотрели на Мэн Хао, а потом медленно растаяли.

Как Мэн Хао и предполагал, правдивость сказанного была неважна. Главное, что его тирада позволила всем понять, какие могущественные силы Девятой Горы и Моря стоят у него за спиной, и донесла до них самый важный посыл:

"Не провоцируйте меня!"

Заметка от бакайоши: На этих выходных 5 и 6 мая у меня не будет доступа к пк, поэтому релизов не будет. Прошу прощение, надеюсь на ваше понимание.

http://tl.rulate.ru/book/96711/292204